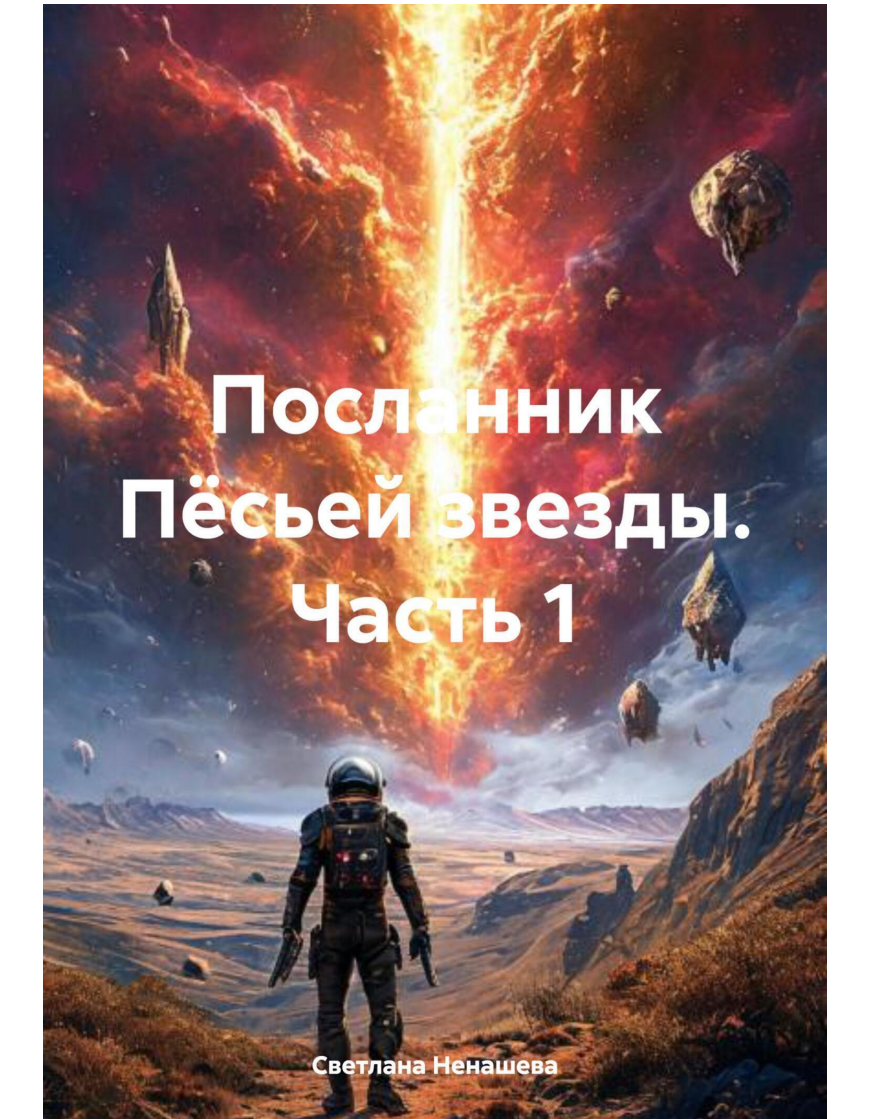

Посланник Пёсьей звезды. Часть 1

Светлана Ненашева

Светлана Ненашева

Посланник Пёсьей

звезды. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71634991

SelfPub; 2025

Аннотация

Что может связывать древних космических монстров и обычных маньяков из глубинки? Погасший свет погибшей звезды...

Содержание

Глава 2. Женщина-катастрофа	10
Глава 3. Зарядка для ума	14
Глава 4. Находка	18
Глава 5. В гостях у сказки	24
Глава 6. Первая ласточка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Светлана Ненашева

Посланник Пёсьей

звезды. Часть 1

Глава 1. Долг

14 год н.э. Египет. Храм Сотис

Древний храм освещался лишь трепещущим светом факелов. Красные отблески плясали по грубым каменным стенам и фигурам, собравшимся вокруг круглого алтаря.

На нём лежала в позе звезды нагая женщина в драгоценных ритуальных украшениях. Её не привязали, потому, что она и не собиралась никуда бежать.

Всё происходящее казалось ей не больше, чем интересной игрой. Она улыбалась суровым лицам жрецов, тянула, будто в медленном, полусонном танце руки и ловила взгляд Любимого. Все пятеро сразу заметили, что Итори явно не в себе, находится под действием какого-то зелья. Но смолчали, они не могли указывать Верховному.

А Итори и правда не осознавала смысла происходящего, так безмятежно было её лицо. Лёгкая тревога отразилась на нём лишь, когда перед началом действия, самый старый жрец снял с неё роскошную, расшитую золотом накидку, оставив перед всеми обнаженной. Но увидев не дрогнувшее лицо Любимого, успокоилась. Если так хочет Он, если Ему это

нужно, пусть так и будет.

Она не стеснялась своей наготы. Недавние роды пока не испортили фигуры. Наоборот, хотя не совсем опавший животик выдавал в ней состоявшуюся мать, лёгкая полнота лишь придавала большую соблазнительность. Налитая молоком грудь увеличилась и приподнялась, делая тонкую талию ещё тоньше.

Один из жрецов подошел к ней сзади и медленно вынул из тяжёлых волос золотые палочки шпильки. Блестящая серебристо-пепельная масса пролилась на спину, скрыв ягодицы. Другой жрец принёс на вытянутых руках широкий золотой пояс и застегнул его на талии. Затем последовало массивное ожерелье из тонких золотых цепочек, сквозь которое призывно выглядывали высокие соски. Последним штрихом защелкнулись ножные и ручные драгоценные браслеты.

За время облачения в ритуальный наряд никто не проронил ни слова. Любимый занимался чем-то в дальнем, плохо освещённом углу храма, и ни разу не повернул головы. А Итори так хотелось, что бы Он увидел, как она прекрасна в сияющем золотом убранстве.

Наконец, Он повернулся к ней, держа в руках высокую, увитую золотыми и живыми змеями корону. Торжественно надел на голову, бережно поправив выбившуюся прядь. Завёл её за спину, нечаянно коснувшись гладкого плеча.

Итори с удивлением заметила, что руки Его ледяные и дрожат. Она схватила родную ладонь, попытавшись притянуть к себе и согреть дыханием. Но Он, всегда такой нежный, почему-то избегая взгляда, резко выдернул кисть, быстро вернувшись в свой угол.

Её подвели к алтарю, помогли подняться и мягко заставили лечь. А потом жрецы запели. Итори не разбирала слов, язык ей был незнаком, но пение завораживало. С негромких нижних нот, постепенно переходя к более громким, ритмичным и высоким. Оно лишало мыслей, заменяя их багоговеиным трепетом торжественного момента.

Вдруг, через отверстие в крыше Храма ударил на алтарь красный луч, усиленный небольшим металлическим зеркалом в руках, стоявшего возле её ног жреца.

Итори подняла голову. На чёрном своде южного неба сияла Сотис. Но сегодня вокруг звезды был странный радужный ореол. Такого Итори никогда за свою недолгую жизнь не видела. А ведь сегодня последний день появления её на небе, гелиакальный восход, перед разливом Нила. Вот, оказывается, какое сопровождение организывают звезде жрецы.

О, как красиво, как таинственно! Как жаль, что Любимый никогда не делился с ней, в чём состоит его миссия Верховного жреца. А теперь даже пригласил на ритуал.

Женщина чувствовала – это великая честь, поэтому старалась ничем не подвести Любимого. Недопонимание промелькнуло только, когда заметила, что Он окровавленными

руками раскладывает что-то возле её раскинутых рук и ног. Слегка подняла голову, но её тут же придавил рукой кто-то из жрецов. Тем не менее, она успела заметить округлый кусок плоти.

Наверное, сердце быка, подумала Итори, и тут луч Сотис, пройдя через зеркало, достиг её левой груди. Сразу неприятно защемило сердце, и мозг молниеносно пронзила тревожная мысль осмысления происходящего. Но поющие жрецы взяли такую ноту, что у неё поневоле завибрировало всё внутри. Запрокинув голову, она искала поддержки стоящего сзади Любимого, но Его лицо было странно чужим и непроницаемым, будто маска.

Увидев её беспокойные глаза, Он наклонился и долго и нежно целовал в губы. Она даже не придавала значения короткой острой боли в груди и растекающемуся по телу чему-то горячему.

Любимый оторвался от губ, уронив кривой жертвенный кинжал, в трясущихся руках живой, трепещущий кровавый комок, а Итори почему-то не смогла вздохнуть. Она хотела встать и обнять Его, но не получилось.

Любимый, держа над ней, роняющие горячие капли ладони, извернулся и снова припал к холодеющим губам. Поймал последний лёгкий выдох, а потом прикрыл мокрой ладонью её бесконечно удивлённые глаза.

Жрецы оборвали пение. В полной тишине на залитом кровью жертвенном камне сами собой задымились пять сердец.

Шестое, ещё немного живое, заалело от пронзившего его красного луча звезды изнутри, а потом загорелось, и красноватый дым медленно втянулся в зеркало.

Когда на руке Верховного жреца осталась только засыхающая корка крови, а оправа зеркала налилась красным мерцающим светом, в Храм словно ворвались звуки летней ночи.

Всё было кончено. Луч Сотис, соединяющий в бесконечном пространстве далёкие миры, был разорван и надёжно упрятан в Зеркале. Портал, по которому на Землю собирались прийти жестокие пришельцы, закрылся навсегда.

Верховный жрец принял Зеркало и знаком отпустил помощников. Оставшись в Храме один, он вложил Зеркало в серебряный ящик, обмотал его поднятой с пола накидкой

Итори и покинул помещение, не имея сил взглянуть на алтарь.

Ещё некоторое время после потухших факелов жертвенный зал освещался лишь зловещим красным светом Пёсьей звезды, постепенно теряющим яркость.

А к тому моменту, когда встало Солнце, на алтаре в обнимку лежало уже два мёртвых тела. Рядом стоял кубок с быстродействующим ядом. Верховный жрец так и не успел прикоснуться к нему.

Его сердце разорвалось немного раньше...

27.12.2020

Глава 2. Женщина-катастрофа

Она опять не могла отделаться от мысли, что за ней следят. Неприятное ощущение, вызывающее чувство смутной тревоги. Она гнала его от себя, находя тому множество объяснений. И расшатавшиеся после тяжелого развода нервы, и врождённая мнительность, и фантастически живое воображение. Так задумалась, что снова чуть не прозевала поворот на деревню.

– А ну-ка, собралась, тряпка! – Привычно обругала сама себя и, достав из багажника пакеты, попыталась пролезть в на треть приоткрытую калитку.

Как можно сильнее втянуть живот – раз, стать на цыпочки – два, поднять тяжеленные пакеты над головой – три, и ты уже валяешься по другую сторону, придавленная этими самыми пакетами.

Ленка встала на коленки, собрала пакеты и, тяжело поднявшись, пошлёпала к дому. На усадьбу она всегда попадала именно так, прозевав вмёрзшую в лёд калитку.

– Хорошо, хоть не грязь. – Бросила на стол мокрые пакеты. Сбросила рыжее ворсистое пальто, развернула на свет от окна. – Ничего, высохнет. А вот штанишки в стирку.

Стащила джинсы и засунула в машинку. Стиралка, это единственное, что она установила в доме бабы Любы. Та

всегда была против автомата, считая, что он никогда не отстирает, как человек. С бельём она возилась основательно. Кипятила, крахмалила, отглаживала так, что о заутюженные складки кипенно-белых простыней можно было порезаться. У Ленки всё было проще. Не раз и не два она с удивлением разглядывала дорогушие серо-синие бюстики, постиранные вместе с джинсами.

Как здорово дома, тепло, уютно. Она всегда любила эту деревню, этот маленький дом, куда с самого раннего детства отправляли её на каникулы из города родители.

Здесь жила пожилая тётя мамы, бывшая учительница. И родители были твёрдо уверены, что ребёнок дышит свежим воздухом, и, заодно, воспитывается. Тёткино воспитание, в некотором роде наверно сыграло какую-то роль. Но только в некотором.

Те, кто сталкивался с Ленкой по жизни, неизменно убеждались, что прозвище «катастрофа», дано ей не зря. И искренне не понимали, как она дожила до своих 45, не покалечившись, или не убившись окончательно, в свете постоянно происходивших с ней катаклизмов.

В толстом, крупной вязки свитере модели «пупок отморозишь» и трусах, она слонялась по кухне, размещая покупки. Затарилась, как минимум на неделю.

Запихнув пакет собачьего корма в необъятный зев старинного буфета, плюхнула на плиту чайник, открыла крышку ноутбука и пришла в себя только от громко свистящего пара.

Тут же за окном показалась довольная морда Квази. Впустила набегавшуюся собаку, неизменно устроившуюся под столом у батареи, налила огромную, пузатую кружку чая и снова углубилась в экран.

Работала Ленка независимым аудитором сразу в нескольких крупных фирмах, и еще, как минимум, с десятков пользовались её услугами по договорам. Несмотря на полную беспомощность в жизни вообще, работу свою она выполняла прекрасно, махинаций не терпела, на компромиссы не шла, потому была нарасхват и прекрасно зарабатывала.

Только недавно она узнала, что нервы, считавшиеся давно атрофированными и отвалившимися, всё-таки имелись в наличии. Благодаря этому и ещё привычке сначала делать, а потом думать она и оказалась здесь совершенно одна в канун Нового Года. Поговорив и успокоив детей и родителей, сразу отключила телефон и три дня редела в подушку.

«Я бы и рада, если бы кто его к рукам прибрал». Сразу и прибрали. Та, кому в шутку так сказала. Хотя, к тому времени от отношений с мужем ничего не осталось. Да, и было ли? Замуж вышла так, посмотреть, к тому же он очень красиво ухаживал. Сходила.

Двое взрослых, вполне состоявшихся детей. Муж, перешедший к подруге, теперь, разумеется, бывшей. И она одна в глухой, на два десятка домов деревне. Хотя почему одна? С Квасей и Васей.

Квася – это вообще-то Квазимодо, или, как звал его бывший хозяин Квазиморда. Собака – помесь ротвейлера и лабрадора. Как это поётся, на лицо ужасная, добрая внутри. Досталась от уехавших в город дачников, блудила по деревне, кормясь у сердобольных старушек, пока не приютила её Ленка.

А Васька от умершей недавно соседки. Хозяйством, вот, обзавелась, о возвращении в Москву даже не помышляя. Квартиру сдавали дети. В свободное от работы время, а его тут оказалось предостаточно, начала писать. И, поди ж ты, затянуло. Правда, самой казалось, белиберда полная, но знакомые хвалили. А почему бы и нет? Хотя какое-то развлечение, чтобы не сойти с ума.

Стиралка тихонько зазвенела зуммером, выполнив работу. Ленка влезла в лыжные штаны и пошла развешивать бельё. Она любила потом приносить задубевшие вещи домой на досушку. От них долго держался запах ни с чем не сравнимой свежести. В Москве этого всего она была лишена.

Забрав насильно с забора недовольного Ваську (что поделаешь, март), доделала работу и занялась обедом.

Обед – громко сказано. Четыре сосиски с помидором, одна коту. Хватит, наготовилась за супружескую жизнь. Ладно, это всё вторично. Так почему же ей последнее время так неудобно? Или эти жуткие убийства так подействовали?

Глава 3. Зарядка для ума

Егоршин пришел с оперативки злой, как сто чертей. На столе и подоконнике громоздилась куча бумаг, бумажек и бумажонок. Иван никогда ничего не выбрасывал, пока не закончит дело. Плюхнулся в кресло и, развернув его к окну, уставился в смурное, готовое вот-вот разразиться снегом небо.

Руки ни к чему не лежали. Почти неделю в командировке, а результата ноль. Начальство недвусмысленно дало понять, что, мягко говоря, разочаровано. Но, что поделать, этот упырь следов не оставлял.

Иван включил чайник и разложил на столе свои таблицы. Сосед по кабинету задерживался, но это даже к лучшему. Егоршин по натуре был одиночкой. Так лучше думалось, ничего не отвлекало. Но на этот раз выбирать не приходилось, свободного кабинета не было.

Дима Зотов не то, что бы мешал, нет. Просто создавал ощущение дискомфорта одним своим присутствием. Почему, Иван и сам не знал.

Молодой, тридцатник плюс-минус, очень симпатичный, даже красивый. Высокий, спортивный без вредных привычек и, главный аргумент – не женатый. Вроде даже и без подруги. Очень серьёзный, с хорошей долей занудства, что в деле было только плюсом.

Но эта ложка дёгтя не смущала женскую составляющую коллектива, с его появлением в отделе дружно перешедшую на короткие юбки и высокие каблуки. Больше красивых дам появилось и в поселке, завистливо шутили над ним коллеги-мужики. Но Зотов на женское внимание никак не реагировал, спровоцировав слухи о принадлежности к модным нынче меньшинствам или нехорошей мужской болезни.

Эти слухи до него, конечно, дошли. Но парень лишь посмеялся, так и оставшись для всех загадкой. Жил вдвоём с отцом в огромном старом доме возле заброшенного корпуса больницы. И это всё, что о нём можно было сказать. Иван выложил, как пасьянс, фотографии, вводные по обоим жертвам, данные экспертиз.

Что обе жертвы дело одних рук – и к гадалке не ходи. Обе обнаружены в безлюдных местах. Одна на болотистом берегу, заросшей кустарником реки, куда и рыбаки то нечасто забредали.

Кто знает, сколько бы она там пролежала, если бы не ищущая развлечений компания городских, уже неделю беспробудно отмечавшая Новый год. Место для пикника красивое. Мелколесье на пологом холме, спускавшееся к реке. За рекой и справа лес настоящий. Картину омрачало лишь полное отсутствие снега, но тёпленькой компании он и не особенно был нужен. Костёр, шашлык, море выпивки и бесшабашная молодость, что ещё нужно, чтобы оторваться как следует?

Через некоторое время хорошо поднабравшимся двум

девушкам приспичило за кустики. Поскольку кустики зимой дело чисто номинальное, ушли довольно далеко. Оттуда-то и донесло их дикий визг. Орали ли подоспевшие на помощь парни, уже никто не помнил, но всё съеденное и выпитое они оставили на месте происшествия.

Труп представлял собой кошмарное зрелище – обнаженная девушка с улыбкой на лице. На глазах монетки в пять рублей и развороченная грудная клетка с черной ямой там, где должно было находиться сердце.

Патологоанатом подтвердил его отсутствие. Оно было удалено профессионально, причём, у живой. В крови мощный, не поддающийся пока классификации наркотик. Незадолго до смерти имела защищённый половой акт, биологических следов партнёра не выявлено. Убита в другом месте, но к реке доставлена до начала окоченения, так как труп разместили в нужной позиции явно умышленно.

И произошло это буквально вчера, так как с момента смерти не прошло и суток. То есть 5 января. Что сказать, повезло. Её нашли раньше, чем добрались расплодившиеся лисы и кабаны. Ритуальное убийство, вне всяких сомнений. Личность пока установить не удалось, о пропавших никто не заявлял.

Второй труп обнаружили в заброшенном здании гаражей, давно почившей в бозе организации. Хозяйственные мужики позарились на чудом уцелевшие стеклоблоки. Старший из них едва не схлопотал инфаркт.

Тело пролежало больше двух недель, и было хорошо объедено зверьём.

Личность так же установить не удалось. Только она была, в отличие от первой жертвы рожавшей, и как минимум, на десяток лет старше. Дату смерти ориентировочно выставили 4 февраля.

Посёлок обезумел, существующие факты обрастали новыми жуткими подробностями. Но такова природа сплетен. Вот тогда Егоршина и выдернули в командировку. И не куда-нибудь, а на родину.

Пожить дома не в отпуске, не прилететь на выходные, когда всё с бухты-барухты. А именно жить, ходить на работу и возвращаться туда, откуда сто лет назад сбежал за новой жизнью. Лопать по утрам офигенно вкусные мамины блины, топить по вечерам баню. Оставить всё прошлое в прошлом. Всё просто здорово, если не считать эти чёртовы убийства, и Ленку...

28.12.2020

Глава 4. Находка

Ленка была бы не Ленка, если б у неё всё шло гладко. В тот день она вышла на улицу, увидев, что солнце растопило снег на дорожке почти до земли. Надо было решать вопрос с калиткой, падать в грязь, это вам не в снег.

В проёме калитки подтаяло ещё сильнее, поверх льда стояла вода и она, обрадовавшись, попыталась выдернуть штакетины из ледяного плена. Не тут то было. Старые чёрные деревяшки шатались, но не вылезали.

Как и во всём другом, кроме, пожалуй, работы, Ленки долго не хватало. Она со злостью пнула упрямую деревяшку. Послышался характерный звук треснувшего дерева и образовалось сразу две калитки.

Одна скрипела сверху, свободно гуляя над лужей. Вторая торчала из лужи, наподобие тех колов, на которые любил сажать пленников кровавый граф Дракула.

Богатая фантазия почему-то выдала Ленке именно эту картину. Острые деревянные штыри просто необходимо было вырубить из льда, если не хочешь испытать на себе все прелести жуткой средневековой казни. Ленка поморщилась и пошла в сараюшку за инструментом.

В темном помещении со слепящего мартовским солнцем дня, разглядеть ничего не получалось. Но баба Люба хранила

все садово-огородные принадлежности и инструменты здесь, поэтому Ленка осторожно ступая вдоль стены, прикидывала, где может быть топор.

Наконец, глаза привыкли к темноте и на пеньке почти в самом углу, она его заметила. Сделала шаг, протянула руку, и тут перед глазами что-то быстро, быстро пролетело, оставив сноп ярких искр в глазах и весёлый колокольный звон в ушах.

Ещё немного Ленка посидела на полу, потом повертела головой, проверяя свои системы жизнеобеспечения, и постепенно пришла к выводу, что может встать без посторонней помощи. Встала, осмотрелась. О, как банально – грабли! Впрочем, как всегда.

Синяк теперь будет, потрогала быстро надувающуюся шишку на лбу. Всхлипнула, нате вам подарок на 8 марта. Грабли повесила на гвоздь, вбитый в стену, и схватила топор.

Сидя на коленках у калитки крушила ненавистный лёд, отлетающий во все стороны холодными острыми брызгами, и заливалась слезами. Вот тебе, пожалуйста, закон Мерфи, работал на ней всегда и в полную силу.

Хотела выбраться с девчонками на вечеринку в ресторан, платье купила и, вот, пожалуйста. Сиди теперь с фингалом дома, красота ненаглядная.

В бок шарахнуло так, что чуть не нырнула до кучи

носом в воду. Это Квася радостно прыгал в ледяных брызгах, думая, что с ним играют. Наконец, первая штaketина поддалась, Ленка выковырнула её и со злостью швырнула в сторону.

Резко зашуршали колёса тормозящей машины. Ленка приготовилась умирать. Ясный перец, острая палка повредила эту чертову иномарку. Хотя, почему это, умирать? Лучшая защита – нападение.

– Что вы хотите сказать? Что это я кинула? Ничего подобного, она из под топора сама отлетела. Это форс-мажор...

– Да я только хочу сказать, Лена, здравствуй. – Из машины вышел Ваня Егоршин, можно сказать, сосед. С другого конца деревни.

– Привет. – Ленка снова принялась за работу, слёзы не останавливались. Иван стоял рядом, не уходил.

– Вань, если я что повредила, ты скажи. Я заплачу. – Ей не хотелось ни с кем разговаривать.

– Да пролетела твоя щепка мимо, но напугать успела. Чего это ты там делаешь? Давай помогу. Стоп, а ревёшь почему? Говорю же, мимо твоя щепка пролетела, не задела ничего. Просто увидел тебя и решил поздороваться. А то всё на бегу как-то. – Ваня отобрал топор и в два сильных удара выкрошил лёд. Вытащил щепки и отбросил.

– Ну вот, вход свободен. Лен, ну, что ты, из-за такой ерун-

ды.

– Нет, Вань, тут всё сразу, понимаешь? И калитка эта и на грабли наступила, теперь фингал вот будет. А я на вечеринку собиралась... – Ленка уже в голос ревела. Иван воткнул топор в снег и погладил её по плечу.

– Лен, Лен, ну погоди, и это всё? Все твои беды? Да пусть они будут самыми страшными в твоей жизни. Ну, прекращай. – Он наклонил её к себе и гладил теперь вздрагивающую спину в толстом пуховике. А ему так хотелось прижать её к себе изо всех сил и не выпускать. Никогда. Проезжая каждый раз мимо он видел свет в окнах, от мамы знал, что Ленка живёт тут. И, кажется, одна.

До того встречал несколько раз в посёлке. Узнал почему-то сразу, хотя до этого сто лет не видел. Помнил её совсем сопливой, лет десяти – одиннадцати, не больше.

А тут увидел, и перевернулось всё сразу в душе. Она его тогда не узнала. На приветствие ответила, скользнув равнодушным взглядом.

Во второй раз удалось поговорить ни о чём. А потом он её ещё видел, но издали. Подойти не успел. Она села в машину и укатила, оставив его в непонятном смятении. Вспомнил, как стыдил себя тогда за минутную слабость. Совсем спятил, ведь едва не кинулся следом. Что это?

Ленка всхлипнула пару раз и посмотрела на него. Ваня,

Ванька. Самая первая и глупая детская любовь. С тех пор ей и нравились, наверно, по жизни блондины. А он почти не изменился, такой же стремительный, быстрый, ловкий. Только взгляд стал строже и морщинок добавилось.

– Да, тебе смешно. А я в ресторан собиралась. Куда теперь с синяком и калитку сломала.

– Ты снег, на вот, приложи. А ресторан подождёт. Муж калитку поправит, делов то.

– Девчонки на праздники приехали, когда ещё встретимся? А муж объелся груш.

– Ну, объелся, так объелся. – На душе стало странно легко. – А калитку я тебе сейчас поправлю. Не то твоя Баскервилина поранится, пролезать будет.

– Да не обзывайся ты. Он хороший пёс, добрый. А, если присмотреться, даже красивый. По-своему. Ну, я пойду, наверно. – Всхлипнула Ленка, старательно прижав снежок к шишке.

– Подожди. Есть у тебя чего для ремонта?

– Не знаю, в сарае надо посмотреть. – Она открыла дверь, пропуская Ивана вперёд. – Только тут темно и грабли слева.

– Мадам, у вас здесь, между прочим, свет имеется. – Щелкнул выключателем и огляделся. – Ага, сейчас всё исправим. Хозяйка, иди, ставь чайник. Я ведь на обед ехал. – Рискнул напроситься в гости.

Вскоре калитка из нового желтого штакетника была поставлена на место. Гость, накормленный сосисками с ча-

ем, провожен. Подруги по поводу вечеринки обзвонены. Про истинную причину отсутствия смолчала, сославшись на форс-мажор. Нечего давать им лишний раз повод для ржачки.

Надела лыжи и поехала кататься. Вася осуждающе посмотрел и побрёл по своим делам. Квася очень обрадовался, пытался играть, наскакивая пятидесятикилограммовой тушей сзади, и пару раз свалив хозяйку в крупнозернистый снег. А потом пропал.

Ленка пошла по глубоким следам, и заметила его в небольшом овраге. Он усердно работал лапами, что-то раскапывая. На команды не реагировал, хотя вообще-то был довольно послушным.

Хозяйка охрипла без толку подзывая его. Ничего не оставалось, как вытащить упрямую псину. Скоро стемнеет, а им ещё километра два пилить. Ленка спустилась лесенкой и схватила нахальную собаку за шипастый ошейник. А секунду спустя отпустила его и дрожащими руками достала телефон.

29.12.2020

Глава 5. В гостях у сказки

Первым прибыл Иван. Надо же, он, оказывается, здесь от следственного комитета работает, и звонок коллег застал его по дороге домой. Сразу усадил в свою машину и включил печку. Ленку трясло то ли от холода, то ли от увиденного.

Привязанный к дереву, Квася заливался обиженным лаем в стороне. А Егоршин сразу спустился в овраг. Труп снова оказался лежалый. Пару раз попадал под снег, последний был довольно обильным. Снова дама, снова звезда, снова монетки и развороченная грудина.

Когда прибыла группа, Иван отправил её домой с молодым опером на своей машине. Ленка всё ещё не могла согреться, хотя выпила три кружки огненного кофе с коньяком. В последней находился скорее кофе в коньяке. Ну, и размер кружки.

Страшная картина не выходила из головы. Квася старательно разгрёб с трупа снег, немного повредив когтями синюшную кожу. Блестящая монета на одном глазу, второй был еще под снегом. Светлые волосы, частично вмёрзшие в подтаявший снег. Но не растрёпаны, длинные пряди красиво обрамляют улыбающееся лицо. Бр-р-р-р.

Когда в дверь постучали (кто бы купил, наконец, батарейки в звонок) Ленка еле растолкала спящего под столом Ква-

сю. Чёрт возьми, ей было страшно, а Квася хоть пугалом послужит. Квася упирался, не желая защищать хозяйку, поэтому ей пришлось отодвинуть стол. Справиться с бойцовской собакой было непросто. В пылу борьбы полетела на пол сахарница и ваза с печеньем. А так же повисла на одном гвозде гардина, которую сорвал вцепившийся в занавеску пёс.

– Ну, ладно, говнюк, сочтёмся. – Так и оставшись без охраны, Ленка мужественно пошла открывать. На всякий случай достала газовый баллончик, целую пятилетку кочующий по её многочисленным сумкам, сумочкам, сумищам, как предмет первой необходимости.

При ярком синеватом свете сильного уличного фонаря, освещающего двор, ей показалось, что в гости случайно забрёл прекрасный сказочный принц.

– Простите. Вы Елена Анатольевна Демидова?

– Да, а что?

– Меня зовут Дмитрий Зотов. Можно войти? Надо составить протокол. Вы же являетесь свидетелем? Труп вы обнаружили?

– Н-н-нет, Квася. Собака. Ах, да, проходите, конечно. Раздевайтесь, я сейчас.

Из тесного коридорчика, где он снимал куртку, ему было хорошо видно, как плохо держащаяся на ногах женщина пытается придвинуть к окну тяжёлый круглый стол, в обход счастливого монстра с хрустом пожирающего разбросанное

по всей комнате курабье.

Со спутанными светлыми волосами, в растянутом свитере, можно сказать, на босу ногу, так как красивые округлые голые колени он не прикрывал.

– Н-не, не разувайтесь, Квася сахар просыпал. Всё равно пол мыть. Извините за беспорядок. – Рванула болтающуюся на одном гвозде гардину, освобождая место гостю. Намотала на неё порванную занавеску и забросила в открытую дверь ванной. Как прилежная школьница села за стол, поправив скатерть.

– Спрашивайте, п-пожалуйста.

Зотов вздохнул. Бомжа бомжой, даже с фингалом. И пьяная ещё. Какой опрос? Хорошо, если помнит, как зовут.

– Я можно п-попыю? – Кивнул. А что оставалось делать? Икать вон начала. Щас разбавит еще водичкой, и по-новой вставится. Жаль потерянного времени.

– Паспорт дайте, пожалуйста. Так, ФИО мы уточнили, дата рождения 30.05.1969, правильно? – Вскинул внимательные тёмно карие глаза с длинными ресницами.

– Да, верно. – Ленка откровенно им любовалась. Он задавал вопросы, а она что-то отвечала, но что и как не помнила. Она ничего больше не помнила. Ей снился прекрасный

принц, приглашающий её на танец в ресторане.

Она в новом роскошном, струящемся синем платье с глубоким декольте плыла с ним по залу под завораживающие звуки вальса и утопала в его колдовских глазах. Девчонки сидели, разинув рты.

Ах, пусть завидуют. Потом музыка сменилась. Вдарил и шпарил тяжелый рок. Под такую музыку танцевать им было не комильфо. Тогда принц в плавном изгибе танго её поцеловал. И целовал, и целовал, горячей волной обдавая лицо.

А рок только усиливался и, наконец, завершился оглушающим собачьим лаем.

Ленка открыла глаза. Она лежала на диване в свитере, накрытая колючим шерстяным пледом. А Квася слюнявым языком старательно вылизывал её лицо и, для порядка, погавкивал на стоящего в дверях Егоршина.

– Так, я смотрю, вечеринка всё-таки состоялась. Если мы не можем в ресторан, то он к нам, да? – Взгляд его был каким-то колким и неприязненным. Ленка села и потрясла головой.

– К-какая вечеринка? А-а, нет. Это, Вань, я на нервной почве. Я щас, погоди...

– И поэтому ты с собакой целуешься? Чем же ты, подруга, лечилась?

Окинув Егоршина взглядом оскорблённой королевы, с

гордо поднятой головой, она прошкандыбала в ванную, чуть не растянувшись из-за валяющейся под ногами гардины с кучей рваных и мятых занавесок.

А потом уже ничего не слышала, разглядывая себя в ванной. Волосы. Нет, лучше не надо туда смотреть. Зато сияние стало гораздо красивее в малиново-сиреневых оттенках, спустился на нос и двумя широкими полосками под глаза. Вчерашний макияж, которым она пыталась скрыть следы слёз Квася старательно размазал от уха до уха. И безумный взгляд до кучи.

Ленка влезла под горячий душ и плескалась до тех пор, пока не почувствовала себя почти человеком. Вышла в толстенном махровом халате. Иван сидел за столом и пил кофе. Вторая кружка дымилась на столе.

– Это мне? – Сделала шаг в кухню. Подошвы тапок неприятно захрустели. Ах, да, сахар.

– Тебе, пей. Прости, я тут немного похозяйничал. А что здесь вчера произошло? Вместо ресторана отрывались у тебя? – Иван смотрел в голое окно.

– Фу, не сладкий.

– Сахар я не нашёл. Он, по-моему, весь на полу, собирать не стал. Так, что случилось?

– Вань, иди на фиг. Какое тебе дело, что случилось? Я свободная женщина, что хочу, то и делаю. Ну, пофестивалили. И что?

– Хорошего дня. – Егоршин вышел, хлопнув дверью.

– Идите все к чертям.– Высунула вслед удаляющейся к дороге фигуре язык, и сосредоточилась на кружке. Мозги потихоньку вставляли на место, вместе с этим возвращалась память.

– О, Боже, что люди подумают? Ну, ты, блин, даёшь, тётка. – Ленка заперла дверь, включила телевизор и снова залезла под плед.

А в это время сказочный принц как раз о ней и думал, вертя в руках протокол.

29.12.2020

Глава 6. Первая ласточка

Пробурчав приветствие, мрачный Егоршин включил чайник и уставился в окно.

– Прямо с утра проблемы? – Оторвался от бумаг Зотов.

– Да нет. Так, что-то. И не спится, устал, наверно, от этого всего. Накопал чего-нибудь?

– А чего здесь накопиаешь? Сам всё видел. Нового ничего нет. По крайней мере, с виду. Ждём экспертизу.

– Чего её ждать, и так всё ясно. Кофе будешь?

– А давай. Я сегодня тоже рано сорвался, не завтракал. Смотри, у меня пряники есть. – Зотов постучал тульским пряником в прозрачной упаковке о стол. – Зубы сломать не должны. Тебе какой, со сгущёнкой, или фруктовый.

– Да всё равно.

– Тогда фруктовый, я сгущёнку люблю. Вань, у тебя и мыслей нет никаких?

– Вот именно. Смотри, злодей явно местный, наш. Такой труп далеко не увезёшь. Но жертвы чужие, где он их брал?

Кто они? Все одного типа. Но возраст разный, последняя наверняка постарше всех будет. Комплекция разная.

– Кто их сейчас знает. Косметика, салоны всякие.

– И ещё. Все покрашены, уложены. Может, шли на свидание.

– А ещё может на работу. Не думал, что это работницы сферы удовольствий? Если одиночка, то её долго может никто не хватиться.

– Если так, да. Запрос в Рязань уже сделал по первым двум. Пока всё тихо. Но лицо второй восстанавливали. Скорее всего её не опознали пока. Ну, ещё по одной? Хорошо пошло.

– Наливай, но третью не осилю.

– Две нельзя. К покойнику.

– Так это о другом. – Расхохотался Зотов. – Сахар кончился. Не забыть купить бы.

– Сейчас к девчонкам схожу. – Егоршин с сожалением оставил кружку. Кофе любил горячий. Девчонки все сгруппировались над каким-то журналом.

– Девочки, привет. Сахарку одолжите.

– Там в шкафу возьми. И варенье есть. – Ни одна не повернула головы.

– Чем это вы так заняты?

– Так, журнал. Нумерология дат, имён и всякая чепуха, но занятно. У меня, например, всё сошлось, в точку. – Машка оторвалась от компании. – Возьми там ещё сухариков. Не завтракал, поди?

– Нет, не успел. Ну-ка, девочки, погадайте мне.

В кабинет вернулся, когда кофе безнадёжно остыл, а соседа и след простыл. Но кофе он, видно, выпил без сахара и кружку за собой успел помыть, педант хренов.

Егоршин опустился в кресло. Бросил в кружку три кусочка сахара из кулька, размешал. Мысли вернулись к Ленке. Фестивалила она. Интересно, с кем?

В кухне погром, сама спала в свитере. Значит, не с мужиком. Уже хорошо. Вчера спросил о ней мать. Нет, она ничего не знала, кроме того, что приехала прямо на Новый год и уезжать вроде не собиралась. Что-то там у неё в городе случилось. В семье. Развод? Да, скорее всего. Взять эти истерики на ровном месте. Хотя занять фингал на 8 марта веский повод для расстройства. Егоршин пожалел, что пси-

ханул с утра. Она была справедлива. Какое его дело? На каком основании он осуждает её?

Нет, Ленка, есть дело. Не должно быть, но есть. По телу прокатилась волна тепла, когда он вспомнил, её несчастные, заплаканные глаза. В кружке чуть не провертел дырку.

Вернёмся к работе. Девчонки со своей нумерологией навели на интересную мысль. Сразу всплыли в мозгу даты убийства. Кажется, он нащупал связь ещё и по датам. 5.01 первое, 4.02 второе. И третье, наверняка будет 3.03. все они дают цифру 6.

За неделю он перелопатил массу информации по всевозможным ритуалам. Было много кровавых жертвоприношений, особенно у ацтеков, майя, инков. Но ацтеки здесь? Жаль, не было никаких данных по жертвам. Возможно закономерность выплыла бы и там. Он был в этом почти уверен. А ещё новой экспертизы кто знает, сколько ждать. Попал в праздники.

Хотя здесь по экстренному, должны в первую очередь сделать. Ввиду специфики и явной серийности преступлений. А может, тоже работают. Несмотря на праздник, их отдел полон. У всех завал, и разгребать за тебя никто не будет.

Ладно, к нашим баранам. Цифры не оставляли его в по-

кое. Взял в руки отксеренные страницы журнала. Почему-то считать стал по Ленке. Понимал, что ерунда, но увлёкся. И, наверно, интуиция подключилась. Так бывало не раз в самых запутанных делах, когда даже оттолкнуться не от чего. Здесь явно маньяк или сектант.

Надо пробовать всё. Так, по имени 5, по дате рождения 6. По убийствам тоже 6. По спине пошла нервная дрожь – следующего трупа надо ждать 2.04. В том, что жертва будет, Егоршин не сомневался ни минуты. Значит надо спасать блондинок от 20 до 40, худышек и полных, рожавших и нерожавших. Вот только, сколько их таких, страна то большая.

Не успел додумать свою мысль, как вошёл Зотов и, с торжествующим видом положил на стол распечатку.

Пропала Большакова Анна Витальевна 6.11.1996 года рождения. Моршанск. Тамбовская область. Да, это, несомненно, она. Первая потеряшка нашлась.

– Что ж о ней так долго никто не хватился?

– Хватились. В конце января, когда не вышла на работу. Она должна была отдыхать в Турции. Потом, может, заболела. Потом, когда начали подруги разыскивать сами, тогда

и выяснилось. Да ещё заявление брать у них не хотели. А родственников нет. Детдомовская. Ну, ты же знаешь, как это у нас.

– Отдыхать должна была одна?

– С женихом вроде...

– Ты уже связывался, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.